

Александрова О. И.

ОБОСНОВАНИЕ АФИНАМИ ЗАКОННОСТИ ВЫВОДА КОЛОНИЙ В VI–IV вв. до н.э.

В V в. до н.э., в период своего наивысшего могущества и расцвета колониционной практики, Афины практически не уделяли внимания вопросу обоснования фактического захвата каких-либо территорий. Однако на ранних этапах афинской колонизации всё же можно проследить обращение к оракулу или мифологическим преданиям с целью придать законность своим действиям, что хорошо видно на примерах колонизации Саламина, Херсонеса Фракийского, Лемноса и Скироса. Также определенные попытки легитимизации вывода клерухий можно отметить и в IV в. до н.э.

Ключевые слова: Афины, колонизация, Саламин, Херсонес Фракийский, Лемнос, Скирос.

Начальный этап афинской колониционной практики, пришедший на конец VII в. до н.э., характеризовался тем, что большинство привлекательных для афинян территорий уже принадлежало другим греческим полисам, включившимся в колониционные процессы значительно раньше. В связи с этим представляется заслуживающим особого внимания вопрос, каким образом афиняне объясняли необходимость фактического захвата той или иной территории, уже кем-либо заселенной, и вывод туда поселения; как обосновывали свои права на эти земли, и имели ли вообще для Афин какое-либо значение подобные условия.

Одной из первых афинских колоний стал расположенный в непосредственной близости от Аттики остров Саламин, за который в начале VI в. до н.э. начинается длительная борьба с Мегарами. В определенный момент, устав от затянувшегося из-за острова спора, победы в котором не могла добиться ни одна сторона, и, по всей видимости, заключив перемирие с мегарянами, афиняне запретили под страхом смертной казни упоминать о возобновлении военных действий (Plut., Sol., 8). Однако смельчак, рискнувший призвать сограждан вновь взяться за оружие, всё же нашелся: Солон, прославленный афинский политик, прикинувшись умалишенным, прочитал согражданам свою элегию «Саламин». Такой оригинальный ход произвел должное впечатление на афинян, которые не только отменили действие закона, но и решились на возобновление войны, назначив нетипичного сумасшедшего военачальником (Plut. Sol., 9; Diog. Laert., I, 46-47; Paus. I, 40, 4). Ход военных действий за Саламин достаточно подробно описан в сочинениях Плутарха, Диогена Лаэртского и Страбона (Plut. Sol., 9-12; Diog. Laert., I, 46-48; Stb., IX, 1, 10). Согласно приведённым этими авторами преданиям,

вопрос о Саламине решался третейским судом из пяти спартанских судей. Солон якобы прочитал на суде отрывок из гомеровского списка кораблей в «Илиаде», в который он вставил свой собственный стих (Plut. Sol., 10; Stb., IX, 1, 10):¹

Мощный Аякс Телемонид двенадцать судов саламинских

*Вывел и с оными стал, где стояли афиняне фаланги.*²

Плутарх далее утверждает, что это, конечно, вздор, и так считают сами афиняне, и приводит иные версии того, как Солон доказывал афинские права на Саламин (Plut. Sol., 10). Доказательства Солона, если эти версии действительно соответствуют истине, оспорить было крайне трудно: он утверждал, что сыновья Теламона, мифического саламинского царя, Филей и Эврисак, некогда обменяли остров на гражданские права в Афинах и возможность поселиться в Аттике. Солон также вскрыл на Саламине несколько могил, чтобы показать, что люди там захоронены по аттическому обычаю (Plut. Sol., 10; Diog. Laert. I, 48). Несмотря на возражения мегарян, лакедемоняне решили исход дела в пользу Афин. К тому же, Пифийский оракул, к которому обратились за соответствующим прорицанием, назвал Саламин «Ионией», что также свидетельствовало в пользу афинских претензий на остров, поскольку Мегары были городом дорийского происхождения.

Таким образом, в результате привлечения мифологических сведений и преданий, а

¹ Косвенным подтверждением исторических корней этого предания может служить упоминание Аристотеля о том, что афиняне сослались на авторитет Гомера для подтверждения своих прав на остров (Arist., Rhet. I, 15).

² Пер. Н. И. Гнедича.

также обращения к главному авторитетному источнику – Гомеру, – власть над Саламином третейским судом была присуждена Афинам. Не исключено, что именно внушительный объем мифологических доказательств прав Афин на остров послужил одной из причин того, что в дальнейшем Саламин считался практически частью Аттики, и такое положение дел не вызывало никаких сомнений не только у самих афинян, но и у всех остальных греков. При этом юридически Саламин оставался вне состава афинского государства, поскольку на него не распространялась клисфеновская система деления территории на филы, триттии и демы.³

Важным шагом для усиления Афин в Эгеиде в конце VI в. до н.э. стало основание колонии в Херсонесе Фракийском. Видимо, планы завладеть Херсонесом существовали ещё у Солона: по сообщению Диогена Лаэртского, он убеждал сограждан присоединить эту территорию к Афинам (Diog. Laert., I, 47). Однако завоевание Херсонеса произошло позже, во время правления Писистрата.

Геродот сообщает предание о появлении в этих местах афинян: предводители племени долонков, населявших Херсонес и долго воевавших с соседним племенем, получили в Дельфах оракул, гласивший, что им следует призвать на свою землю того человека, кто первый окажет им гостеприимство, когда они покинут святилище. Долонкам пришлось проделать немалый путь и пройти всю Фокиду и Беотию, прежде чем они встретили радушный прием в Афинах, у некоего Мильтиада (Hdt., VI, 34-35). Мильтиад, как следует из сообщения Геродота, незадолго до описываемых событий одержавший победу на

олимпийских играх, принадлежал к знатному и богатому роду Филаидов (Hdt., VI, 34) и пользовался большим влиянием в Афинах.

Мильтиад не стал отказываться от оказанной ему чести и, в свою очередь, испросив оракул и получив его одобрение, отправился во Фракию (Hdt., VI, 34-36). Мильтиад успешно справился с задачей защиты долонков от их воинственных соседей: разбив их, афинские поселенцы возвели стену и построили несколько укреплений (Hdt., VI, 36; Nep., Milt. 2). Во всех этих городах афинские колонисты получили земельные наделы и значительно поправили своё материальное положение (Nep., Milt. 2). Сам Мильтиад остался в Херсонесе, а долонки, избавленные от внешнего противника, провозгласили его тираном, и власть он удерживал благодаря поддержке тех, кто прибыл с ним (Hdt., VI, 36; Nep., Milt. 2). Чеканилась даже собственная монета Херсонеса, на которой изображалась колесница с четверкой коней – возможно, в память об олимпийской победе Мильтиада. Впоследствии, после греко-персидских войн, афиняне неоднократно отправляли экспедиции в Херсонес, полагая его уже практически своей исконной территорией.

С именем ещё одного представителя рода Филаидов, которого также звали Мильтиад (он приходился племянником Мильтиаду Старшему), связано появление афинян на Лемносе (Hdt., VI, 137-140; Diod. X, 19, 6; Nep., Milt., 2). Лемнос населяли некие жители – пеласги (Hdt. II, 51; VI, 137), тиррены (Diod. X, 19, 6) или карийцы (Nep. Milt., 2). Геродот сообщает, что эти пеласги раньше жили в Аттике, но были изгнаны оттуда, и передаёт две версии, из-за чего это случилось (Hdt. VI, 137-139). По версии Гекатея, которую воспроизводит Геродот, афиняне поступили несправедливо, изгнав их без всякой на то причины. По другой же – собственно, афинской – пеласги вели себя невежливо по отношению к афинским девушкам, постоянно оскорбляя их, а потом и вовсе замыслили напасть на город, однако были пойманы. Афиняне же повели себя благородно и, хотя могли перебить их всех, ограничились приказом покинуть Аттику, после чего часть пеласгов переселилась на Лемнос. Конфликт на этом не завершился: пеласгам во время праздника Артемиды удалось похитить афинских женщин и увезти их на Лемнос, где они сделали их своими наложницами, а через некоторое время умертвили и афинянок, и их родившихся к

³ Суриков И. Е. Остракизм в Афинах. М., 2006. С. 271; Суриков И.Е. Великая греческая колонизация: экономические и политические мотивы (на примере ранней колонизационной деятельности Афин) // Античный мир и археология. 2010. № 14. С. 38-39. Н. А. Касаткина, напротив, полагает, что саламинские филы и демы соответствовали аттическим (Касаткина Н. А. Афинские военно-земледельческие поселения VI-V вв. Дисс. к.и.н. Л., 1983. С. 35). Такое предположение исследовательница делает на основании строк Пиндара во второй Немейской оде, в которых речь идёт об атлете Тимодеме из дема ахарнян, одном из афинских клерухов. Однако, как представляется, при условии сохранения клерухами афинского гражданства логичнее считать, что речь здесь идёт именно об афинском деме, и нельзя рассматривать данные строки как свидетельство об аналогичном территориальном делении Саламина.

тому времени детей. Далее, продолжает Геродот, земля пеласгов перестала плодоносить, а женщины и скот не были так плодовиты, как раньше.

Лемносцы обратились к оракулу и получили от Пифии ответ, согласно которому они должны были отдать афинянам всё, что те захотят, чтобы избавиться от обрушившейся на пеласгов божественной кары. Афиняне потребовали отдать им землю лемносцев, на что те ответили, что поступят так при условии – заведомо невыполнимом – если афинский корабль за один день при северном ветре преодолеет путь от Афин до Лемноса (Hdt. VI, 139).

Вероятно, что это предание, рассказанное Геродотом, было придумано и распространено впоследствии самими афинянами, которым необходим был повод захватить Лемнос на формально законных основаниях – не случайно историк подчеркивает, что это именно афинская версия событий.

Но, в любом случае, первыми в конце V в. до н.э. Лемнос захватили не афиняне, а персы, которые поставили во главе острова Ликарета, брата самосского правителя, который вскоре скончался (Hdt., V, 27). Вскоре после его смерти к берегам Лемноса пристает афинский отряд во главе с Мильтиадом⁴, который, вспомнив о предании, заявляет, что прибыл на остров с северным ветром.

После прибытия на Лемнос Мильтиад приказывает его жителям покинуть остров, что последние и выполняют, вспомнив полученный оракул и сочтя, что бессмысленно сопротивляться таким удачливым противникам (Hdt., VI, 140; Diod. X, 19, 6; Nep., Milit., 2). Однако такой вполне мирной развязке противоре-

чат сведения этих же авторов, упоминающих о сопротивлении лемносцев – без боя сдалась только Гефестиэя, а вот мирринцы сопротивлялись и сдались только после осады (Hdt., VI, 140), – и о неоднократных попытках захвата острова Мильтиадом (Nep., Milit., 2). Эти свидетельства дают основания предположить, что Лемнос был захвачен силой. К тому же жители Лемноса, по сообщениям историков, были изгнаны с острова (Hdt., VI, 140; Thuc., IV, 109; Nep., Milit. 2; Diod., X, 19, 6). Геродот также сообщает, что Мильтиад «завоевал остров и передал его афинянам» (Hdt. VI, 136: ἔλθῃ λήμνων... παρέδωκε Ἀθηναίοισι).

Конфликт с персидской державой в начале V в. до н.э. приостановил колониционную деятельность Афин, которые, по всей видимости, потеряли связи со всеми существовавшими к тому времени колониями, кроме Саламина.

После имевших решающее значение для судьбы греческих городов битв при Саламине и Платеях в 478 г. был образован Делосский союз (Thuc., I, 96; III, 10), главенствующее положение в котором с самого начала заняли Афины, ставшие к этому времени крупнейшим морским государством Греции. Практически сразу же после отражения непосредственной персидской угрозы и образования союза Афины возобновили выведение колоний.

Афиняне отправили экспедицию под руководством Кимона в южную часть Фракии (Thuc., I, 98). Эти места уже давно привлекали афинян, и ещё Писисистрату удалось укрепиться в окрестностях Пангея (Hdt., I, 64; Arist., Ath. Pol., 15, 2). Однако к началу походов Кимона южная Фракия уже долгое время находилась под властью персов. Вслед за завоеванием Эйона, где были сосредоточены персидские силы, возможно, даже в ходе той же самой кампании⁵, афиняне захватывают остров Скирос, местное население которого – долопы, – так же, как и в случае с Эйоном, было поработщено, а вся земля разделена между афинскими колонистами (Thuc., I, 98; Diod., IV, 62; XI, 60., Plut., Cim. 8; Nep., Cim., 2; Paus., I, 17). С этими событиями также связано обращение афинян к мифологическим сюжетам.

По сообщению Плутарха, долопы, являясь плохими земледельцами, вполне уверенно

⁴ Мнения о том, что завоевателем Лемноса следует считать Мильтиада Старшего, придерживался, например, М. Вагнер (*Wagner M. Zur Geschichte der attischen Kleruchien. Tübingen. 1914., S. 38*), а Э. Мейер (*Meyer E. Forschungen zur alten Geschichte. Bd. I. Halle, 1892. S. 14*) даже выдвинул гипотезу о том, что персидский ставленник Ликарет управлял поселением афинских клерухов. О датировке похода на Лемнос см. также: *Белох К. Ю. Греческая история. Т. 1. М., 2009. С. 294, 151. Graham A. J. Colony and Mother City in Ancient Greece. Manchester, 1964. P. 175; Meiggs R. The Athenian Empire. Oxford, 1972. P. 424; Kirchhoff A. Über die Tributpflichtigkeit der Attischen Kleruchen. Berlin, 1873. S. 31; Bengtson H. Einzelpersonlichkeit und athenischer Staat zur Zeit des Peisistratos und Miltiades // Sitzungsberichte der Bazerischen Akademie der Wissenschaften. München, 1939. S. 40; Hampl F. Poleis ohne Territorium // Klio. Bd. 32. 1939. S. 30*

⁵ *Касаткина Н. А. Афинские военно-земледельческие поселения... С. 86.*

чувствовали себя на море и были, фактически, пиратами, которые грабили корабли, причем и те, которые прибывали на Скирос с торговыми целями. Наконец, пираты ограбили купцов из Фессалии, которые обратились за помощью в Дельфийскую Амфикионию. Долопы же, испуганные перспективой расплаты за совершённые грабежи, отправили послание Кимону, обещая передать тому свой остров (Plut., Cim. 8).

В этой версии захват Скироса предстаёт как некий справедливый суд над пиратами. Однако кроме Плутарха никто из авторов не оставил подобных свидетельств о пиратских действиях долопов (Thuc., I, 98; Diod., XI, 60., Nep., Cim., 2; Paus., I, 17). Скорее всего, Плутарх передаёт официальную афинскую версию произошедшего, призванную оправдать эту военную операцию, ведь в той местности не было персов, а значит, отсутствовал формальный повод для обращения против острова сил Делосского союза. Вероятно, захват острова был обусловлен стремлением обезопасить владение афинян во Фракии, что указывает на использование Афинами союза в своих собственных интересах⁶. Необходимо в связи с этим отметить, что представителем Афин в Амфикионии в то время был именно Кимон, к тому же у него были личные связи с Фессалией, что наталкивает на мысль об определенном сговоре афинского военачальника с фессалийцами, призванном создать повод для захвата новой территории.⁷ Этой же цели, по-видимому, служило и распространение легенды о том, что на острове захоронены останки легендарного афинского царя Тесея, который, согласно преданию, был коварно убит на Скиросе царем Ликомедом⁸.

⁶ Н. А. Касаткина в захвате Кимоном Скироса вновь видит параллели с действиями Мильтиада в этом же регионе и захватом Лемноса и Имброса (Касаткина Н. А. Афинские военно-земледельческие поселения... С. 86). Как представляется, Кимон, конечно, мог учитывать завоевательный опыт своего отца, однако вряд ли он на самом деле следовал ему, учитывая выдвинутые в своё время Мильтиаду обвинения в тирании и то, что Кимон действовал во главе формально союзнического войска.

⁷ Курциус Э. История Греции. Т. 2. Минск, 2002. С. 114; Лурье С. Я. Примечания к избранным биографиям Плутарха // Плутарх. Избранные биографии. М.-Л., 1941. С. 386.

⁸ Эта деталь легенды, как полагает Н. А. Касаткина, появляется именно в рассматриваемый период (Касаткина Н. А. Афинские военно-земледельческие поселения. С. 88). С. Я. Лурье относит её

К тому же, незадолго до рассматриваемого периода, дельфийский оракул повелел доставить останки Тесея в родной город героя (Plut., Cim. 8)⁹. Как бы то ни было, остров был захвачен афинянами после недолгой осады (Diod., XI, 60)¹⁰, вероятно, вскоре после покорения Эйона в том же 476/5 г. до н.э. (Thuc., I, 98)¹¹. На Скиросе после победы афинян основывается колония: Фукидид сообщает о том, что афиняне сами заселили (ἄρισται αὐτοί) остров после обращения его жителей в рабство (Thuc., I, 98), а Непот говорит, что Кимон разделит между гражданами землю (Nep., Cim., 2).

Примечательно, что, в дальнейшем во время существования Первого Афинского морского союза афиняне использовали изречения оракула как формальный повод для колонизации, либо же обосновывали свои притязания на какую-либо территорию мифологическим путем только в тех случаях, когда колония была не чисто афинской. В отличие от общегреческой колонизационной практики, для которой было характерно основывать новое поселение только после обращения к оракулу и благоприятного предсказания¹², афиняне опускали эту формальность, и только один раз последовали традиции: при перенесении общегреческой колонии из Сибариса на новое место, в город Фурии. Также в доказательство владения Амфиполем, в колонизации которого принимали участие различные полисы, афиняне неоднократно приводили легенду о том, что сын Тесея, Акамонт, получил её в приданое за сво-

возникновение к концу VI в. до н.э. и тирании Писистратидов (Лурье С. Я. Примечания к избранным биографиям. С. 386).

⁹ Э. Курциус высказывает предположение, что содержание изречения могло быть ранее оговорено между Кимоном и дельфийскими жрецами (Курциус Э. История Греции. Т. 2, С. 346).

¹⁰ Г. Бузольт полагал сообщение Диодора об осаде не заслуживающим доверия (Busolt G. Griechische Geschichte. Bd. III. Gotha. 1904. S. 105), однако это мнение не нашло поддержки.

¹¹ Плутарх сообщает о том, что Пифия повелела перенести останки Тесея в архонство Федона, т.е. в 476/5 г. до н.э. (Plut., Thes. 36). Скорее всего, этим же годом датируется и сам поход. Впрочем, есть и более поздние датировки: Д. Смарт относит захват Скироса к 469/8 г. (Smart J. D. Kimons Capture of Eion // JHS. Vol. 87. 1967. P. 137).

¹² Грэйем А. Дж. Колониальная экспансия Греции // Кембриджская история древнего мира. Том III, часть 3. Расширение греческого мира VIII-VI вв. до н.э. М., 2007. С. 173

ей женой (Aesh. II, 31). В целом же, во время существования Первого Афинского морского союза и наивысшего расцвета своей колониальной деятельности Афины не заботились об убедительном обосновании своих прав на ту или иную территорию. Город настолько превосходил остальные греческие полисы по военной, - в первую очередь, морской, - мощи, что вряд ли кто-либо без опасений за свою дальнейшую судьбу рискнул бы обвинить его в неправомерном выводе поселений.

После поражения в Пелопоннесской войне и потери всех колоний вне Аттики и Саламина, Афины практически сразу же начали постепенное возрождение своей системы поселений, действуя при этом, однако, куда более аккуратно, нежели во время существования афинской державы¹³. Однако обоснование вывода тех или иных поселений по-прежнему не являлось предметом их особенной заботы. В тех же случаях, когда надо было убедить союзников в правомерности вывода колонии, могли использоваться уже не полумифические предсказания оракула или мифологические обоснования, но более конкретные формулировки в речах афинских ораторов или документах.

Так, в 365 г. до н.э. была выведена клерухия на остров Самос. Этот остров всегда имел для Афин большое значение, и в V в. до н.э. являлся одним из важнейших афинских союзников, причём никакой афинской колонии на территории Самоса, по всей видимости, не было¹⁴. Остров оставался в составе морского союза до самого конца Пелопоннесской войны и был для Афин настолько важен, что в 405 г. был принят декрет о присвоении

самосцам афинского гражданства (IG I², 126; II², 1).

В 386 г., по условиям Царского мира, Самос был признан автономным полисом (Xen. Hell. V. 1. 31). В первой половине 360-х гг. до н.э. у Афин появился повод для вмешательства в дела острова вследствие нарушения персами принципа автономии¹⁵: персидский сатрап Тигран назначил управлять Самосом начальника персидского гарнизона (Dem. XV.9). В 367/6 гг. до н.э. афиняне отправили значительные силы во главе с полководцем Тимофеем в помощь Ариобарзану, сатрапу Геллеспонтской Фригии (Dem., XV, 9). Тимофей же, прибыв к Ариобарзану и увидев, что тот выступает против царя, повернул эскадру против занятого персами Самоса. После осады, которая продолжалась десять месяцев, остров был захвачен, а те, кто его занимал - изгнаны (Diod., XVIII, 18; Isokr., XV, 108, 111; Nep., Timoth. 1,2). Захват острова Афинами не мог остаться незамеченным для союзников и не вызвать беспокойства¹⁶, поэтому, по-видимому, союзников активно убеждали в необходимости подобного действия, и подтверждением этому может служить тот факт, что уже спустя несколько лет Демосфен в своей речи говорит не о захвате, а об «освобождении» Самоса (Dem., XV, 9: ἡλευθέρωσε).

Помимо Самоса в 360-х гг. до н.э. афиняне основали колонию в Потидее, также захваченной полководцем Тимофеем. Сохранившийся декрет, датируемый 361 г. до н.э., говорит о том, что спустя год после завоевания Потидеи туда была выведена афинская клерухия (Tod. №146=IG II² 114). Согласно этому документу, вывести колонию попросили послы, прибывшие «от тех, кто из Потидеи» (παρὰ τῶν ἔκκ Ποτειδῆας - сткк.5-6). Данная формулировка вызывает споры исследователей о том, кто имеется в виду и каким образом расценивать эту надпись¹⁷, в том

¹³ Во многом это было обусловлено прописанным в установочном документе образованного в 378 г. до н.э. Второго афинского морского союза запретом на вывод клерухий на территорию союзников (Tod. № 123, сткк. 25-31), и формально этот запрет соблюдался неукоснительно.

¹⁴ О взаимоотношениях Афин и Самоса в V в. см.: Касаткина Н. А. К проблеме афинского управления покоренным Самосом // Из истории античного общества, Горький, 1988. С. 5-11; Макарова О. М. Культ богини Афины в Первом Афинском морском союзе. С. 119-122; Legon R. P. Samos in the Delian League // Historia. Bd. 21. 1972. P. 145-158; Barron J. P. Religious Propaganda of the Delian League // JHS. Vol. 84. 1964. P. 35-48; Gomme A. W. Euboea and Samos in the Delian Confederacy // The Classical Review, Vol. 50, No. 1, 1936, pp. 6-9; Wagner M. Zur Geschichte der attischen Kleruchien. S. 20.

¹⁵ Мойзи Р. А. Греко-Персидские отношения в 367-360 гг. до н.э. // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. Ч. 1. Казань, 2000. С. 148

¹⁶ Антонов В. В. Второй Афинский морской союз и возрождение имперской политики Афин в первой половине IV в. до н.э. Дисс. к.и.н., Н. Новгород. 2003. С. 193.

¹⁷ Антонов В. В. Второй Афинский морской союз. С. 197; Cargill J. Athenian Settlements of the Fourth Century B.C. Leiden - New York - Köln, 1995. P. 22; Касаткина Н. А. Афинская колония в Потидее // VII чтения памяти профессора Н. П. Соколова. Тезисы докладов. Н. Новгород, 2000. С. 36-37.

числе можно предполагать, что подобная формулировка имела некое пропагандистское значение, чтобы показать, что афиняне выводят поселение в Потидею именно по просьбе самих жителей города. При этом сложно представить, чтобы подобное предложение на самом деле исходило от коренных потидейцев, учитывая, что при первой колонизации Потидеи афиняне жестоко обошлись с местными жителями (Thuc., II, 70), изгнав их из родного города. Хотя, конечно, нельзя полностью исключать возможности наличия в городе некой проафинской группировки, состоящей из местных жителей, которая и могла направить этих послов.

Интересно, что после битвы при Херонее и роспуска Афинского морского союза за Афинами остались такие территории как Саламин, Самос, Имброс, Скирос и Лемнос, то есть те территории, захват которых афиняне обосновали тем или иным образом.

Таким образом, можно заключить, что в начале своей колонизационной деятельности Афины обращались к предсказаниям и мифологическим данным для формального обоснования своих прав на ту или иную территорию. В период же расцвета афинского могущества подобное обоснование, пусть даже формальное, сильному морскому государству практически не требовалось, за исключением вывода общегреческих колоний Амфиполя и Фурий. Отдельные попытки объяснения вывода колоний-клерухий, возможно, имели место в IV в. до н.э., но это были скорее исключения из общего правила. В целом же, учитывая общее количество выведенных Афинами поселений (более тридцати, вместе с повторными колонизациями тех или иных областей) можно говорить о нераспространенности подобных формальных обоснований для вывода поселений в афинской колонизационной практике.

Источники

- Аристотель*. Политика. Афинская политика / Перевод С. И. Радцига. М., 1997.
- Аристотель*. Риторика / Перевод Н. Платоновой. М., 1978.
- Геродот*. История / Перевод Г.А. Стратановского. М., 2007.
- Диоген Лаэртский* / Перевод М.Л. Гаспарова. М., 1986.
- Демосфен*. Речи. В 3 т. / Отв. ред. Е.С. Голубцова, Л.П. Маринович, Э.Д. Фролов. М., 1994.

Исократ. Речи. Письма. / Пер. Ю.В. Андреева, В.Г. Боруховича, М.Н. Ботвинника, Л.М. Глускиной, А.И. Зайцева, Н.Н. Залесского, К.М. Колобовой, Е.А. Миллиор, Т.В. Прушакевич, Э.Д. Фролова, И.А. Шишовой. // Вестник Древней Истории. 1965, №3 - 1969, №2.

Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах / Перевод Н. Н. Трухиной. М., 1992.

Ксенофонт. Греческая история / Перевод С.Я. Лурье. СПб, 2000.

Павсаний. Описание Эллады / Перевод С. П. Кондратьева. М.-Л., 1939 - 1940.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Перевод С.П. Маркиша. М., 1994.

Страбон. География / Перевод Г. А. Стратановского. М., 1994.

Фукидид. История / Перевод Г.А. Стратановского. М., 1999.

Эсхин. Речи / Перевод Л.М. Глускиной, Н.И. Новосадского, Э.Д. Фролова. // Вестник Древней Истории. 1962, № 3. С. 217-283; №4, С. 187-250.

Diodori. Bibliotheca Historica. Vol. II. Lipsau. 1867.

Литература

Антонов В. В. Второй Афинский морской союз и возрождение имперской политики Афин в первой половине IV в. до н.э. Дисс. к.и.н., Н. Новгород, 2003.

Белох К. Ю. Греческая история. Т. 1. М., 2009.

Грэйем А. Дж. Колониальная экспансия Греции // Кембриджская история древнего мира. Том III, часть 3. Расширение греческого мира VIII-VI вв. до н.э. М., 2007. С. 103-196.

Касаткина Н. А. Афинские военно-земледельческие поселения VI-V вв. Дисс. к.и.н. Л., 1983.

Касаткина Н. А. К проблеме афинского управления покоренным Самосом // Из истории античного общества. Горький, 1988. С. 5-11.

Касаткина Н. А. Афинская колония в Потидее // VII чтения памяти профессора Н. П. Соколова. Тезисы докладов. Н. Новгород, 2000. С. 36-37.

Курциус Э. История Греции. Т. 2. Минск, 2002.

Лурье С. Я. Примечания к избранным биографиям Плутарха // Плутарх. Избранные биографии. М.-Л., 1941. С. 383-404.

Макарова О. М. Культ богини Афины в Первом Афинском морском союзе. Самара, 2009.

Мойзи Р. А. Греко-Персидские отношения в 367-360 гг. до н.э. // Межгосударственные отношения и

- дипломатия в античности. Ч. 1. Казань, 2000. С. 136–158.
- Суриков И. Е. Великая греческая колонизация: экономические и политические мотивы (на примере ранней колонизационной деятельности Афин) // Античный мир и археология. 2010. № 14. С. 20–48.
- Суриков И. Е. Остракизм в Афинах. М., 2006.
- Barron J. P. Religious Propaganda of the Delian League // JHS. Vol. 84. 1964. P. 35–48.
- Bengtson H. Einzelpersonlichkeit und athenischer Staat zur Zeit des Peisistratos und Miltiades // Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. München, 1939.
- Busolt G. Griechische Geschichte. Bd.III. Gotha, 1904.
- Cargill J. Athenian Settlements of the Fourth Century B.C. Leiden – New York – Köln, 1995.
- Gomme A. W. Euboea and Samos in the Delian Confederacy // The Classical Review. Vol. 50. No. 1. 1936. P. 6–9
- Graham A. J. Colony and Mother City in Ancient Greece. Manchester, 1964.
- Hampl F. Poleis ohne Territorium // Klio. Bd.32. 1939. S. 1–60.
- Inscriptionum Graecae, editio minor, vol. I - II/III, Berolini, 1913 - 1924.
- Kirchhoff A. Über die Tributpflichtigkeit der Attischen Kleruchen. Berlin, 1873.
- Tod M. N. A Selection of Greek Historical Inscriptions, ed. 2, vol. 1–2. Oxford, 1946.
- Legon R. P. Samos in the Delian League // Historia. Vol. 21. 1972. P. 145–158.
- Meiggs R. The Athenian Empire. Oxford. 1972.
- Meyer E. Forschungen zur alten Geschichte. Bd.I. Halle, 1892.
- Wagner M. Zur Geschichte der attischen Kleruchien. Tübingen, 1914.

Александрова Ольга Игоревна, ассистент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А. И. Герцена (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия); e-mail: olgaalex@lenta.ru.

THE LEGITIMATION OF THE ATHENIAN COLONIES IN THE VI-VI CENTURIES BC

In the V century. BC, during the period of its greatest power and prosperity of colonization practice Athens practically haven't paid attention to the issue of justification of the actual capture of territories. However, in the early stages of the Athenian colonization is still possible to trace the appeal to the oracle or mythological tradition in order to give the legitimacy of their actions, which is well illustrated by the colonization of Salamis, the Thracian Chersonese, Lemnos and Skyros. Also, certain attempts to legitimize cleruchies can be noted in the IV century BC.

Key words: Athens, colonization, Salamis, Thracian Chersonese, Lemnos, Skyros.

Olga I. Aleksandrova, Assistant Lecturer of the Department of World History (Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia); e-mail: olgaalex@lenta.ru.
